

Департамент образования мэрии города Новосибирска
муниципальное казенное учреждение
дополнительного профессионального образования города Новосибирска
«Городской центр образования и здоровья «Магистр»

Психологические проблемы в формировании гендерной идентичности у детей и подростков в современном обществе

Шпикс Татьяна Александровна

доцент кафедры психиатрии, наркологии и психотерапии, доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО НГМУ, кандидат медицинских наук

Идентичность – глобальная роль индивидуума в жизни и восприятие чувства себя, чувства личного тождества и своей исторической непрерывности (Erickson, 1980)

Эриксон выделяет понятия:

Групповая идентичность - это соотнесение себя с той социальной группой, в которую тыходишь, что способствует формированию присущего данной группе мироощущения.

Эго-идентичность — целостность личности; тождественность и непрерывность нашего Я, несмотря на те изменения, которые происходят с нами в процессе роста и развития

По Эриксону, идентичность составляют:

Индивидуальность - осознанное ощущение собственной уникальности и собственного отдельного существования.

Тождественность и целостность - ощущение внутренней тождественности, того, что жизнь имеет согласованность и смысл.

Единство и синтез - ощущение внутренней гармонии и единства

Социальная солидарность — ощущение внутренней солидарности с идеалами общества, ощущение того, что собственная идентичность соответствует ожиданиям референтной группы

Спаянная идентичность лежит в основе
психического здоровья

Диффузная идентичность является основным
элементом, предрасполагающим к развитию
различных психической патологии: личностных,
невротических расстройств, отклоняющегося
поведения

Постсовременное общество:

- Лихорадочный темп изменений
- Флюидность, нестабильность
- Постоянное ощущение нехватки времени
- Отсутствие эмоциональной поддержки
- Большое количество социальных связей носят поверхностный характер
- Дестабилизация «нормальной семьи»
- «Сингуляризация жизни» (Кеурр, 1987) - увеличением тенденции к уменьшению семьи, с ориентацией на ведение одинокой жизни.

Требования к человеку в постсовременном обществе

- готовность к мобильности
- способность к быстрому налаживанию новых социальных контактов
- готовность к приобретению новых навыков профессиональной деятельности
- отсутствует потребность в проявлении сопереживания, эмпатии
- готовность к партнерским отношениям в семейной жизни

Gergen (2000) описывает «смерть self'a» в современном мире, по крайней мере, той его части, которая не в состоянии покоряться, требуемой обществом «пластичности». По его мнению, общество отвергает индивида, имеющего для всех случаев «один стиль»; такая личность «ограничена, узколоба и не гибка». В постмодернистском обществе нужно быть в потоке постоянного движения.

Gellner (1995) представляет человека постмодернистского общества, как «модульного». Используется метафора из мебельной индустрии.

Модульный человек с его «ИКЕА-идентичностью» теряет стабильный характер и становится личностью с мобильными, легко заменяющимися качествами.

Для описания «постмодернистской личности», которая характеризуется потерей единства, наличием фрагментарной и децентрированной идентичности **Keupp (1987) предлагает термин patchwork идентичность** (лоскутная идентичность).

Keupp не рассматривает patchwork-идентичность как патологическую, а считает, что фрагментированный субъект акцентирован на самом себе и «достигает интеграции через креативную оригинальность» при всей ее противоречивости

Кеирр (1995) указывает на важность «работы идентичности», не завершающейся на протяжении всей жизни.

Для постмодернистского мира не характерно существование однозначной, завершенной идентичности. В связи с постоянно меняющимися жизненными ситуациями, человеку необходимо использовать различные, иногда взаимоисключающие черты и свойства характера. Различные роли, в которых должна выступать личность требуют множественной гибкой идентичности. Для современного человека гибкое поведение в разнообразных социальных контекстах является условием нормального функционирования.

В современной научной литературе чаще, чем **полоролевая идентичность**, используется термин **гендерная идентичность**, подчеркивающий социальный аспект в различии между мужчинами и женщинами.

«Когда говорят о различии между особями женского и мужского пола, то имеется в виду их биологическое различие. Когда говорят о гендере, то исходят из определенных социокультурных дефиниций понятий женщины и мужчины и предполагают изначально установленное различие их социального положения» (Hornsby, 1995).

Гендерная идентичность — внутреннее самоощущение человека как представителя того или иного гендера, то есть как мужчины, женщины или представителя другой категории, связанное с социальными и культурными стереотипами о поведении и качествах представителей того или иного биологического пола.

В современных западных обществах действует **бинарная гендерная система**— способ организации общества, при котором люди разделяются на две категории: мужчин и женщин, — и предполагается соответствие между приписанным при рождении полом, гендерной идентичностью, гендерным поведением и сексуальностью

Гендерное выражение — способы поведения, при помощи которых человек сообщает о своём гендере в данной культуре: в частности, через одежду, манеру общения и интересы.

Гендерная идентичность не то же самое, что гендерные роли: гендерные роли являются то, что другие ожидают от нас делать, потому что мы мужчины или женщины, или должно быть. Гендерная идентичность - то, что мы знаем о нашем поле, независимо от того, что другие говорят нам. Никто не знает наверняка, как возникает это внутреннее знание. Для некоторых ощущение своего гендера меняется в течение жизни, а для некоторых людей это вовсе не является важной частью их идентичности.

Спектр гендерной идентичности

Гетеросексуальность

Бисексуальность

Гомосексуальность

Транссексуальность

Сексуальная флюидность

Влияние общества на гендерную идентичность

В процессе формирования гендерной идентичности **в традиционном обществе** имела место четкая ориентация мальчиков на *маскулинную модель*, содержанием которой являлась сила, власть, доминирование, выполнение функции главы семьи, ее кормильца и защитника.

Содержанием *фемининной модели* для девочек являлись мягкость, подчиняемость, эмоциональность, выполнение в семье роли матери и домохозяйки.

При переходе к современному и постсовременному обществу происходит разрушение многочисленных традиционных образцов регулирования отношений мужчин и женщин.

На смену традиционной семье, предусматривающей наличие обоих родителей и детей, приходят новые разнообразные формы семейной жизни, с отсутствием одного из родителей, появлением нового партнера противоположного или того же пола и другие варианты (patchwork (лоскутная) семья)

Подобная ситуация приводит к затруднению процесса формирования четкой гендерной идентичности

Значимым является воспитание детей матерью. Мальчики неизбежно идентифицируют себя также как и девочки с матерью, усваивая ее стиль поведения, эмоциональное реагирование, жизненную ритмику в целом, что приводит к ослаблению биологической маскулинной идентичности.

Как указывает Ross (1992), общая маскулинная идентификация в настоящее время также ослаблена.

На симбиотических этапах развития младенца, пол родителей не играет существенной роли и ребенок может установить раннюю, интенсивную связь с обоими родителями при соответствующих условиях.

Как только ребенок отделяется от матери и начинает создавать самоидентификацию, он все больше распознает потенциал для идентификации у своих родителей в связи с их полом.

Отношения матери и дочери и отца и сына считаются наиболее важными для формирования гендерной идентичности (Petri, 2004)

Отношения между отцом и сыном характеризуются гордостью и сильной связью из-за однополости. Отец видит в сыне, часть себя. А сын старается быть похожим на отца и формирует в себе черты маскулинности.

По мере того как моторика мальчика постепенно развивается, и он начинает ходить, бегать, отец все больше и больше выступает в качестве привлекательного партнера по игре и предлагает мальчику образцовое поведение в многочисленных игровых ситуациях. Таким образом, он показывает своему сыну, "как разрушительные импульсы могут быть конструктивно преобразованы в полезную деятельность" (Петри 2004)

Что касается отношений **между матерью и сыном**, Weigand (2012) фокусирует внимание на потребности мальчика в эмоциональности и заботе со стороны матери.

В современном обществе **гендерная идентификация девочек**, как исключительно женская, также затруднена в связи с тем, что профессионально задействованная мать проявляет ряд, до сих пор считающихся в обществе мужественными, черт: принятие решений, самостоятельность, стремление к доминированию в социальных отношениях.

Став взрослыми, женщины вновь сталкиваются с проблемой изменений гендерной идентичности.

Изменения в обществе, выражающиеся в плюрализации форм жизни, формировании новых социальных структур, переоценке ценностей, в изменении приоритетов в пользу работы и карьеры, **приводят к новому восприятию женщинами своей гендерной идентичности.**

Женщина в постмодернистском обществе все более часто функционирует в диапазоне поведения, традиционно считающего прерогативой мужского гендера, добиваясь при этом впечатляющих результатов. Известны многочисленные примеры освоения женщинами традиционно «мужских» профессий, например, в политике, в силовых структурах, армии, полиции, таможни, финансово-экономическом истеблишменте, космосе (NASA), юриспруденции, науке и др.

Проблемы в микросоциуме

Агрессия со стороны одного из родителей по отношению к жене и дочери («я ненавижу мальчишек они агрессивные, и я должна себя защищать»)

Безразличное или отрицательное отношение отца к матери («я не хочу быть женщиной, я не хочу выходить замуж»)

Отсутствие близких отношений в семье, со сверстниками («я не хочу быть девочкой, я себе не нравлюсь, я не смотрю на себя в зеркало потому, что я не красивая, не интересная, меня никто не любит, ко мне никто не подходит в школе, родители тоже не обращают на меня внимание»)

Отсутствие друзей и подруг в школе (у меня близкая подруга в виртуальной реальности, которую я люблю, и она любит меня, а в реальной жизни у меня не получается иметь друзей, они знакомятся со мной, а потом уходят)

Примерно с третьего месяца жизни, дети могут различать мужские и женские голоса, и с девятого месяца они могут отличить лица женщин и мужчин и (Hubrig 2010).

В начале второго года жизни дети проводят общее различие между мужчиной и женщиной и могут отнести их поведение к определенному полу.

Согласно Kohlberg, дети в детском саду быстро наращивают гендерную осведомленность, что приводит к огромному скачку в развитии

Гендерная неконформность (Gender Non-Conformity) или гендерная вариантность (Gender Variance) представляет собой феномен, при котором дети, не достигшие пубертатного возраста, ведут себя неконформно к ожидаемым, связанным с гендером, социальным или психологическим моделям, идентифицируя себя с противоположным гендером (Brill S., Pepper R., 2008).

Мы наблюдали 7 детей в возрасте от 5 до 10 лет (2 девочки и 5 мальчиков) с признаками гендерной неконформности, чьи родители обратились за психотерапевтической помощью. Гендерная неконформность у наблюдавшихся детей проявлялась:

- в желании надевать одежду представителей другого пола
- в предпочтении игр противоположного пола
- в вербальных заявлениях: «Я не девочка, я – мальчик», либо «Нет, я не мальчик, я – девочка».

Многие исследования обнаруживают корреляцию между гендерной неконформностью в детстве и последующей гей, лесбийской, бисексуальной или трансгендерной ориентацией (Strong, Scott M.; Singh, Devendra; Randall, Patrick K, 2000). В ряде исследований большинство тех, кто идентифицирует себя с гаями и лесбиянками, в детстве проявляли гендерную неконформность (Brookley, Robert, 2002; J. Michael Bailey, Joseph s. Miller, Lee Willerman, 1993).

В нашем исследовании у детей, наряду с гендерной неконформностью, также обнаруживались **психологические особенности**, которые проявлялись в **повышенной агрессивности** (у обследованных девочек), **повышенной тревожности** (у одной девочки и 4 мальчиков). Особенно выраженной тревожностью характеризовались дети в тех семьях, где родители, родственники или знакомые проявляли отрицательное отношение к гендерной спутанности детей.

Наблюдались определенные **особенности семейного воспитания детей** с гендерной неконформностью:

В четырех случаях дети воспитывались матерью, причем женщины проявляли достаточно выраженные маскулинные черты характера: они большое значение уделяли своей профессиональной деятельности, проявляли самостоятельность, твердость в принятии решений, стремление к доминированию в социальных отношениях.

В полных семьях отцы характеризовались мягкостью, уступчивостью в решении семейных проблем, нередко отцы все свободное время проводили за компьютером и не имели желания заниматься с детьми.

Остается открытым вопрос о том, нужно ли **поддерживать или подавлять гендерную неконформность у детей?**

Dr. Kenneth Zucker - руководитель известной клиники гендерной идентичности в Торонто придерживается традиционной точки зрения о том, что родителям следует при воспитании неконформных гендерных детей ориентироваться на ограничение или запрет в поведении, связанном с другим полом.

Однако, многие авторы полагают (Menvielle, E. Tuerk, C. &, 2002; Friedman, RC, 2008; Tomas B., 2009), что попытки запретить кроссгендерные интересы стрессируют гендерно неконформных детей, не оказываясь сколько-нибудь эффективными. Клиницисты указывают, что выраженная гендерная неконформность сродни леворукости: необычная, но не противоестественная.

Вместо того, чтобы требовать у детей конформности, они обучают их, как реагировать при проявлении нетерпимости со стороны окружающих.

Целесообразным является проведение психотерапевтической работы с детьми и с членами их семьи, направленной на устранение эмоциональных проблем, повышение самооценки гендерно неконформных детей, улучшение коммуникативных способностей членов их семей

Особенно эффективной являются игровая терапия и арттерапия

Департамент образования мэрии города Новосибирска
муниципальное казенное учреждение
дополнительного профессионального образования города Новосибирска
«Городской центр образования и здоровья «Магистр»

Психологические проблемы в формировании гендерной идентичности у детей и подростков в современном обществе

Шпикс Татьяна Александровна

доцент кафедры психиатрии, наркологии и психотерапии, доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО НГМУ, кандидат медицинских наук